

УДК 338.22

JEL O13, O21, O44, P18, P28, L94

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-48-59>**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ
МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ¹****Ю. В. Мелешко**

meleshko@bntu.by

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию методологических основ разработки теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации. В качестве таковых предлагаются: во-первых, отказ от теории глобализации в пользу теории новой регионализации; во-вторых, отказ от теории рыночной экономики в качестве единственно возможной формы хозяйствования в пользу теории многоукладности экономики; в-третьих, использование субъектного подхода, суть которого заключается в анализе любых экономических феноменов сквозь призму экономических интересов субъектов – участников этих отношений; в-четвертых, использование экономической результативности в качестве критерия экономической эффективности, а не соотношения доходов и затрат; в-пятых, приоритет макроэкономических интересов и национальной безопасности над отраслевыми и микроэкономическими принципами максимизации прибыли.

Ключевые слова: минерально-сырьевые ресурсы, экономическая безопасность, новая регионализация, многоукладная экономика, экономические интересы, методология исследования.

Цитирование: Мелешко, Ю. В. Методологические основы разработки теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2025. – Вып. 22. – С. 48–59. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2025-22-48-59>

Введение. Минерально-сырьевая база была и остается одним из ключевых факторов функционирования национальной экономики. Это утверждение справедливо для любых типов экономических систем: индустриальной, неиндустриальной или сервисной (хотя для последней и в меньшей степени). Вопреки прогнозам теории постиндустриального общества, значение минерально-сырьевых ресурсов не только не снижается, но и переходит в стратегическое. «Растущие объемы производимой материальной продукции требуют все большего количества сырья (самого разнообразного, в том числе и топливно-энергетического), что обуславливает и интенсификацию производства горной промышленности. За последние 35 лет мировая добыча полезных ископаемых практически удвоилась: с 9,6 трл. т. в 1985 до 18 трл. т. в 2019 г. В 2020 г. в следствии кризиса, вызванного пандемией, объем добычи снизился до 17,2 трл. т.» [1, с. 149] – отмечалось ранее. Критически важным ресурсом становятся, например,

¹ Статья подготовлена при поддержке БРФФИ в рамках договора Г25У-005 от «02» мая 2025 г.

редкоземельные металлы и минералы, необходимые для поддержания технологического суверенитета, развития наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики. По-прежнему растет потребление и энергетических ресурсов.

Ужесточение геополитического противостояния между устоявшимися мировыми экономическими лидерами и новыми, быстро растущими экономиками глобального масштаба (Китай, Индия, Бразилия, Россия и др.) (а вслед за ними вовлекаются и все остальные более мелкие страны) актуализировало проблему обеспечения минерально-сырьевой безопасности. Неверно считать, что в последние 30 лет данная проблема не существовала, но способы ее решения базировались на устоявшихся торговых связях, покупательной способности доллара и принципе «что угодно можно купить за деньги». Сегодня же минерально-сырьевое обеспечение национальной экономики значительно осложняется распространяющимися торговыми войнами, сменой технологических укладов и волной новой индустриализации, ужесточением геополитических конфликтов, принимающих в том числе и форму военных действий. В связи с этим возникает необходимость обновления теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в соответствии с новыми глобальными социально-экономическими тенденциями.

Результаты и их обсуждение. Методологической основой новой теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации, на наш взгляд, должны стать следующие исходные пункты.

Во-первых, необходимо отказаться от теории глобализации в пользу теории новой регионализации. Теория новой регионализации находит все больше сторонников среди ученых-экономистов, например, О. Г. Леонова [2], В. С. Солуянов [3], А. Е. Лихачев и А. Н. Спартак [4], Л. В. Крылова [5], Б. А. Хейфец [6], И. И. Афанасьева [7] и многих других. Как правило, к проявлениям новой регионализации относят разрыв устоявшихся товарных и денежных потоков и их новую географическую переориентацию, усиление фрагментации мировой экономики и мировых финансов, усиление протекционизма.

Среди сторонников теории новой регионализации широко распространен подход, согласно которому регионализация рассматривается как часть процесса глобализации. И. И. Афанасьева объясняет связь между этими двумя феноменами следующим образом: «Глобализация – это объективный, закономерный и присущий развитию современного сообщества процесс. Современность этого процесса определяется тем, что мировое сообщество постепенно признает себя как единое целое. Признаком такого имманентного процесса является то, что цивилизации всего мира уже соглашаются с политикой глобальной экспансии (полномасштабная политическая, экономическая, географическая, информационная, технологическая интеграция). Расширение процессов регионализации мирового пространства проходит параллельно процессам глобализации международных отношений в различных сферах, в том числе в политических связях. Такие процессы являются обратной стороной современного глобального развития в форме локальной политической, социально-экономической и культурно-идеологической градации глобального сообщества, построении различных форм организационного и политического режима автаркии» [7, с. 33]. Поддерживает идею тесной взаимосвязи глобализации и регионализации и О. Г. Леонова, предлагая термин «глобальная регионализация», под которым «следует понимать регионализацию (фрагментацию, сегментацию) пространства глобального мира, который на практике представляет собой трехуровневую структуру – совокупность суб-, мезо- и макрорегионов, а понятие "регион" выступает как базовый элемент этой трехуровневой системы глобального мира» [2, с. 60]. На наш взгляд, названные авторы адекватно и объективно описывают связь между глобализацией и регионализацией, но лишь в части внешней формы проявления этой связи. Действительно, анализируя современные международные экономические отношения, мы можем найти огромное количество примеров проявления как глобализации, так

и регионализации. Определить, какая из тенденций доминирует, не всегда представляется возможным, и никакие количественные измерения в этом не помогут.

На наш взгляд, объяснить феномен глобализации и новой регионализации возможно только с помощью политической экономии. Такая научная задача представляется сложной и многокомпонентной и выходит за рамки предмета данного исследования. Поэтому, не претендуя на разработку полномасштабной теории новой регионализации, остановимся лишь на некоторых моментах, представляющих особое значение в контексте исследования минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики.

В. С. Солуянов предлагает рассматривать усиливающуюся регионализацию как признак формирования многополярного мира: «В качестве основы многополярного мирового устройства выступают усиливающиеся процессы регионализации, развитие региональных связей, региональных интеграционных систем» [3, с. 435]. Соглашаясь с данным автором, следует признать, что «усиление региональных процессов и формирование региональных порядков напрямую связано с ростом потенциала новых центров силы – региональных держав и ослаблением позиции США в мире» [3, с. 435].

Идея глобализации, активно навязываемая экономически развитыми странами, в первую очередь США и Великобританией, как процесс формирования единого общемирового хозяйства, в действительности выступает попыткой неокOLONиального захвата. Принципы либерализации экономических отношений, внешней торговли, в частности, пропагандируемые англосаксонскими странами, ими же в первую очередь и нарушаются. «Собственно ведущие страны мира на фоне слабеющей на мировой арене экономики США, периодически сталкиваются с действиями Соединенных Штатов, реализующих "предпринимательский" принцип "утопи соседа" еще со времен объявления торговой войны всему миру, базирующихся на поднятии импортных пошлин, в начале 1920-х гг. <...> (поддержанной в дальнейшем и другими странами) и завершенной только спустя четверть века с принятием в 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предшествовавшей созданию в 1995 г. всемирной торговой организации (ВТО)» [8, с. 219]. В феврале 2025 г. в США подписан указ об установлении ставок пошлин на товары из Канады (25 % и 10 % для энергоресурсов), Китая (10 %), Мексики (25 %). В качестве ответной меры КНР ввели пошлину в размере 15 % на уголь и СПГ из США [8, с. 219–220]. А. В. Тебекин заключает: «В целом текущую торговую войну, ведущую США в достаточно активной фазе с основными конкурентами на мировом рынке (Китаем и странами G7) на протяжении уже почти десятилетия, следует считать закономерной составляющей текущего мирового экономического кризиса 2020-х гг., обусловленной циклической сменой технологических укладов» [8, с. 224].

Идеи глобализации неразрывно связаны с моделью рыночной экономики и свободной торговли, единым экономическим и финансовым пространством на глобальном уровне. Однако в действительности речь никогда не шла о выработке общемировых стандартов, а скорее о распространении стандартов хозяйствования стран, оказавшихся в текущий момент истории экономически наиболее развитыми. При этом следует понимать, что заложенные в теории глобализации основные тезисы никогда не выполнялись в полной мере и не могли быть выполнимы, однако оказывали и продолжают оказывать огромное информационное (идеологическое) воздействие на третьи страны.

Глобализация, даже на пике своей популярности и наибольшего распространения (хотя этот период продлился совсем недолго: после распада СССР и до 2020-х гг., то есть около 30 лет), не стала всеохватывающей тенденцией и всегда сопровождалась тенденциями, противоположно направленными – усилением регионализации. «За последние 20 лет прогресс в области глобальной интеграции между странами посредством многосторонних переговоров, особенно на уровне Всемирной торговой организации, может быть оценен как незначительный. В 2000 г. большая часть торговли являлась внутрирегиональной и осуществлялась в каждой части широкой триады НАФТА, ЕС

и Азии <...> [9, с. 344], – отмечают С. Ю. Солодовников и соавторы. Ссылаясь на англоязычных исследователей, они приводят следующие данные: «Данные о деятельности 500 крупнейших многонациональных предприятий показывают, что очень немногие из них успешны в глобальном масштабе. Для 320 из 380 фирм, по которым доступны географические данные о продажах, в среднем 80,3 % от общего объема продаж приходится на их домашний регион триады. <...> Из 365 многонациональных предприятий, по которым имеются данные, только девять однозначно являются "глобальными", причем не менее 20 % их продаж приходится на все три региона, но менее 50 % – на какой-то один регион» [9, с. 344]. Выводы однозначны: «Это картина регионализации, а не глобализации» [9, с. 344]. Еще раз обращаем внимание, что приведенные данные относятся к 2000 г. (!). Учитывая геоэкономический контекст, вполне закономерным является предположение, что в последующем эти цифры еще больше склонились в сторону регионализации. Это подтверждает и сравнение темпов роста мирового ВВП и международной торговли: «В 1990-е годы мировая торговля росла в среднем в 2,3 раза быстрее мирового ВВП, в 2000-е годы – в 1,5 раза. В 2010–2023 гг. соотношение изменилось на 0,9:1, а предварительная оценка результатов 2024 г. – 0,94:1» [10, с. 6].

А. А. Мальцев и С. В. Чичилимов, изучая историю протекционизма, убедительно доказывают, что международные экономические отношения XXI в. характеризуются «укоренением неопротекционизма»: «... Классический протекционизм (в формате тарифных ограничений для конкурентов) сложился в эпоху Первой промышленной революции. Скрытый протекционизм, распространявшийся с XVII в. как инструмент внеэкономического принуждения конкурентов окончательно укоренился во внешнеторговой практике стран в 1950–1960-е годы. К 1990-м гг. с распадом мировой социалистической системы и краткосрочным утверждением однополярной мирохозяйственной системы скрытый протекционизм трансформировался в "протекционизм 2.0" <...>, для которого характерна все большая легализация практик, находящихся в "серой" зоне национального регулирования. В 2020-х годах происходит укоренение неопротекционизма как легализуемой на национальном и наднациональном уровнях агрессивной торгово-силовой формы принуждения конкурентов и воздействия на выбывающих «из строя» союзников» [10, с. 6]. Названные авторы отдельно подчеркивают, что «в процессе исторической трансформации инструменты каждой их форм протекционизма не упраздняются, а получают новое наполнение и – при необходимости – задействуют взаимодополняющие» [10, с. 6]. Иными словами, даже то непродолжительное время, которое принято характеризовать как расцвет глобализации, в действительности представляет собой протекционизм в скрытых формах. При первых же признаках распада однополярного мира протекционизм проявляется все ярче как в новых, так и в традиционных формах, дополняющих друг друга. Это еще раз доказывает, что современная мировая экономика характеризуется регионализацией, а не глобализацией.

Вернемся к проблеме минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики. Как уже было отмечено ранее, «ни одна страна в мире не способна обеспечить абсолютную автономность в области ресурсной безопасности, что предопределено неравномерностью распределения и ограниченностью запасов минеральных ресурсов на Земле. Эта проблема всегда решается путем поиска баланса экспортных и импортных внешнеэкономических операций, начиная от простого ввоза/вывоза сырья и заканчивая активной внешней экспансией в форме проведения геологоразведочных работ, добычи и переработки полезных ископаемых на территории зарубежных стран или установления контроля над мировыми рынками отдельных ресурсов» [11, с. 110]. В период, который можно условно назвать периодом глобализации, «успешным (в большей или меньшей степени) решением обозначенных проблем на практике способствовала относительная устойчивость глобальных цепочек производства минерально-сырьевых

ресурсов, необходимых для индустриальной модели 4–5 технологических укладов, которые сложились и функционировали в условиях геополитической гегемонии коллективного Запада» [11, с. 107]. Но в условиях новой регионализации требуется поиск новых принципов, методов и инструментов, способных обеспечить национальную экономику необходимыми минерально-сырьевыми ресурсами. Новая теория должна учитывать высокую динамику геополитических и геоэкономических отношений и отказаться от идеи, что любой ресурс может быть приобретен при наличии достаточного количества денежных ресурсов. Сегодня цена перестает быть определяющим фактором возможности приобретения минерально-сырьевых ресурсов, ограничение доступа к которым все чаще используется как способ конкурентной борьбы.

Во-вторых, при разработке теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации следует отказаться от использования теории рыночной экономики как всеохватывающей и универсальной, единственно возможной формы хозяйствования. Оставляя в стороне дискуссию о том, существует ли на самом деле рыночная экономика или это лишь идеализированная и идеологизированная теоретическая модель, не способная воплотиться в жизнь, возьмем в качестве отправной точки следующее утверждение С. Ю. Солодовникова: «Рыночный уклад хозяйствования, долгое время превалирующий в экономически развитых странах, сегодня становится периферийным. На смену рыночным отношениям, основанным на действии закона спроса и предложения, пришли иные товарные и нетоварные формы регулирования распределения и обмена» [12].

Любая современная экономика многоукладна и представлена, среди прочих, в том числе и отдельными отношениями, описываемыми теорией рыночной экономики. Рыночная экономика сегодня – лишь один из хозяйственных укладов, действительно широко распространенный, однако далеко не доминирующий. Напомним, что «под хозяйственным укладом правомерно понимать относительно целостную и автономную область (нишу) социально-экономической жизни, воплощающую специфический способ организации и развития, зависимой не только от общественно-функциональных и технико-организационных технологий, но и от цивилизационных, культурных, психологических и иных различий, подверженных влиянию социальной инерции и изменению интересов индивидов, общественных групп, социальных классов и часто обусловленных господствующей в обществе идеологией» [13, с. 710].

Рыночные инструменты хозяйствования могут быть успешно использованы для решения определенных задач, однако, во-первых, они не являются универсальными (огромное количество задач, с которыми они неспособны справиться в силу своей внутренней специфики), во-вторых, их формирование и развитие не должны быть самоцелью экономической политики (например, когда вместо структурной трансформации национальной экономики целью экономической политики определяется формирование рыночной конкурентной среды). Современная экономическая политика располагает большим перечнем инструментов, лишь частью из которых являются механизмы рыночного хозяйствования. При этом речь не идет о том, что следует полностью отказаться от последних, однако следует четко соотносить поставленные задачи и инструментарий, с помощью которого они могут быть решены. В отношении минерально-сырьевых ресурсов, которые зачастую носят стратегическое значение, находят широкое применение как рыночные, так и нерыночные механизмы хозяйствования. При этом по мере усиления геополитической и геоэкономической нестабильности доля нерыночных механизмов будет расти. Таким образом, при разработке теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации предлагается использовать теорию многоукладности экономики, в соответствии с которой рынок представляет собой лишь один из хозяйственных укладов, не занимающий доминирующее положение.

В-третьих, теория минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации, адекватно описывающая экономические закономерности этого процесса, не может быть разработана без использования субъектного подхода, суть которого заключается в анализе любых экономических феноменов сквозь призму экономических интересов субъектов – участников этих отношений. «Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических систем, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи, через призму субъектных (межклассовых) отношений. Только на базе современной политической экономии можно преодолеть культивируемый сегодня частью научного сообщества и бизнеса "рыночный империализм"» [14, с. 302], – отмечает С. Ю. Солодовников.

Т. В. Сергиевич совершенно права, утверждая, что «ни одно реальное экономическое явление нельзя рассматривать без учета субъектов, наделенных вполне определенными интересами» [15, с. 52]. Общеизвестно, что экономические интересы лежат в основе любого экономического действия (отношений), однако они не всегда очевидны, будучи сокрыты умышленно (с целью повышения вероятности успешной реализации своих эгональных интересов) или неосознанно (в силу сложности и разнообразия бытийных форм).

Для большей наглядности приведем в качестве примера современную ситуацию с энергоносителями в Германии. После запрета импорта дешевых российских углеводородов, Германия вновь открывает выработку своих угольных месторождений, демонтируя ранее размещенные на этих территориях ветрогенераторы, и в то же время продолжает сокращать атомную энергетику. Иначе, чем симуляция «зеленой» экономики, теория и практика реализации которой оказывает очень сильно влияние на минерально-сырьевые рынки, это расценить нельзя. При анализе этого аспекта следует учитывать следующую закономерность, описанную С. Ю. Солодовниковым и В. А. Клеенковым: «Новая регионализация двояко влияет на идею и практику устойчивого развития (экологического императива). С одной стороны, страны – экономические лидеры (АВСТРИЯ, ЕС, Канада, Япония) усиливают использование экологической повестки для решения своих эгоистических экономических, политических и идеологических проблем. При этом экология, наряду с демократической повесткой и заменой международного права парадигмой "нового порядка", используется вышеперечисленными странами с целью давления на другие страны для сохранения своего глобального лидерства. В этом качестве идея устойчивого развития становится симулякр, практически мало реализуемым. С другой стороны, усиление борьбы ряда стран с новым империализмом (идеологической основой которого выступает либеральный фундаментализм) и успешность этой борьбы создают условия для развития теории зеленой экономики для обеспечения экологической безопасности данных стран» [16, с. 11–12].

Еще при разработке идеи данного научного исследования были сформулированы следующие важные тезисы:

а) «Будучи материальной основой любого производства, минерально-сырьевые ресурсы зачастую становятся объектом столкновения международных экономических интересов, что проявляется в санкциях, манипуляции с ценами (в особенности на фондовых рынках), навязывании технических стандартов и пр. Введение прямых ограничений и полных запретов на поставки полезных ископаемых в одностороннем порядке сегодня все чаще используются большинством стран как инструменты политического и экономического давления. Мировые сырьевые рынки в высокой степени зависят от геоэкономических и геополитических тенденций» [11, с. 110];

б) «Неравномерность распределения запасов полезных ископаемых, несовпадение, в том числе территориальное, спроса и предложения полезных ископаемых, уникальность и невозможность замены многих сырьевых ресурсов порождает глубокие экономические и политические противоречия между социально-экономическими группами (странами, группами субъектов хозяйствования). Игнорирование субъектного подхода приводит

к изучению обезличенных виртуальных моделей, абстрагирующихся от реальных экономических отношений, определяемых интересами субъектов» [11, с. 110].

Именно поэтому при разработке теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации критически также важно использовать субъектный подход.

При этом, как уже отмечалось, «национальное государство также не является монолитным субъектом и, в свою очередь, представлено социально-экономическими группами (классами), интересы которых с точки зрения обеспечения ресурсной безопасности могут совпадать, быть нейтральными или противоречить друг другу» [11, с. 110]. Следует признать, что «...в основе практически любых политических действий лежат политэкономические интересы олигархических группировок и отдельных государств, соотношение сил которых всегда меняется. Политика зачастую оказывается вторична по отношению к экономическим интересам, что очень хорошо проявляется в широко распространенных в современной практике международных торговых санкций» [17, с. 9]. Любые социально-классовые отношения не являются статичными: «В процессе своей жизнедеятельности социальные классы, социально-классовые и классоподобные группы могут объединяться в социально-классовые группировки (социальные надклассы) с целью совместной борьбы за оптимизацию условий реализации своих социальноэкономических интересов. При этом главным условием названной интеграции выступает временное совпадение интересов объединяющихся субъектов и явное противоречие их социально-экономическим интересам других социальных классов. Такое объединение тех или иных социально-классовых субъектов может происходить на определенный, как правило, достаточно короткий исторический промежуток» [18, с. 43]. В условиях же новой регионализации и усиливающейся геополитической нестабильности социально-классовые отношения как в рамках национальной экономики, так и на международном уровне, приобретают повышенный динамизм, что еще больше осложняет экономический анализ минерально-сырьевых рынков и закономерностей обеспечения национальной экономики сырьевыми ресурсами.

В-четвертых, следует отказаться от абсолютизации соотношения доходов и затрат как единственного критерия оценки экономической эффективности. Это вытекает из предыдущих тезисов о многоукладности экономики и периферийности рыночных способов хозяйствования. Несмотря на то, что сторонников такого подхода становится все больше как в академической среде (среди ученых-экономистов), так и в практике хозяйствования (и в рядах госуправленцев, и в рядах субъектов хозяйствования), по-прежнему сохраняется абсолютная гегемония методов оценки экономической эффективности, разработанных в рамках теории рыночной экономики. Получается парадоксальная ситуация: с одной стороны, состоятельность теории рыночной экономики не признается (или, в крайнем случае, признается существование иных хозяйственных укладов), с другой стороны по-прежнему используются в качестве главного (чаще всего единственного) критерия экономической эффективности соотношение доходов и затрат. Последние, к слову, отражают в большей мере эффективность использования финансовых ресурсов, что никак не может быть отождествлено с эффективностью всех иных экономических процессов.

Ранее проблема оценки экономической эффективности разрабатывалась нами в отношении проектов по внедрению цифровых технологий на предприятии горной промышленности. Частично полученные результаты могут быть использованы и при разработке теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации. В частности, было описано: «Для предприятий горной промышленности государственной (полностью или частично) формы собственности характерен приоритет долгосрочных интересов над краткосрочными, что вытекает из ориентации на социально-экономическое развитие (а не максимизацию прибыли), из стремления рационально использовать имеющиеся в стране природные ресурсы,

а также из необходимости обеспечения экономической безопасности страны, предполагающей непрерывное экономическое развитие и стабильное функционирование ключевых отраслей, экономико- и градообразующих предприятий» [19, с. 138]. Из этого следует, что для предприятий горной промышленности государственной формы собственности применение традиционных методов оценки экономической эффективности как отношения доходов к затратам не корректно, поскольку такой метод не способен учесть и отразить ни макроэкономическое, ни социальное значение предприятия горной промышленности, ни его роль в обеспечении национальной безопасности. Более того, было показано, что и коммерческие предприятия частной формы собственности далеко не всегда преследуют цель максимизации прибыли: «В реальности бизнес-стратегия предприятия горной промышленности может быть нацелена не столько на максимизацию прибыли, сколько на усиление своих конкурентных преимуществ на рынке и обеспечение функционирования в долгосрочной перспективе» [19, с. 134].

Хотя разработка нового инструментария оценки экономической эффективности в пострыночной экономике – это еще одна серьезная научно-исследовательская задача, выходящая за рамки предмета данного исследования, на наш взгляд, важно признать, что существующие методы оценки далеко не всегда релевантны и очень часто не могут объективно отразить эффективность тех или иных экономических процессов. В рамках нашего дальнейшего исследования в качестве критерия экономической эффективности предлагается использовать экономическую результативность, под которой будет пониматься степень достижения поставленных целей и задач.

В-пятых, необходимо исходить из приоритетов макроэкономических интересов и интересов национальной безопасности. Это вытекает из специфики объекта исследования – минерально-сырьевое обеспечение национальной экономики. Как уже отмечалось, «невозобновляемый характер твердых полезных ископаемых и неравномерность распределения их запасов, уникальность и невозможность замены многих сырьевых ресурсов, несовпадение, в том числе территориальное, спроса и предложения на них, крупномасштабность и ресурсоемкость производства, высокая степень вертикальной интеграции, тесные связи с иными отраслями экономики, системообразующий характер предприятий – все это обуславливает необходимость в случае экономики горной промышленности дополнить классический отраслевой анализ политэкономическими и макроэкономическими методами. Экономику белорусской горной промышленности целесообразно рассматривать через призму ее влияния на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность страны» [20]. Сама постановка исследовательской задачи – разработка теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации – это макроэкономическая задача. Следовательно, в нашем дальнейшем исследовании анализ закономерностей будет осуществляться не в рамках отраслевых минерально-сырьевых рынков и не с позиции субъектов микроуровня (хотя, безусловно, их интересы и соответствующие экономические действия будут учитываться в качестве обязательных факторов), а с позиции национальной экономики как целостной социально-экономической системы, стремящейся к усилению своей жизненности, и необходимости обеспечения национальной экономической безопасности как обязательного условия сохранения этой жизненности.

Выводы. Таким образом, в качестве методологической основы разработки теории минерально-сырьевого обеспечения национальной экономики в условиях новой регионализации предлагаются: во-первых, отказ от теории глобализации в пользу теории новой регионализации; во-вторых, отказ от теории рыночной экономики в качестве единственно возможной формы хозяйствования в пользу теории многоукладности экономики; в-третьих, использование субъектного подхода, суть которого заключается в анализе любых экономических феноменов сквозь призму экономических интересов

субъектов – участников этих отношений; в-четвертых, при оценке экономической эффективности использование экономической результативности вместо соотношения доходов и затрат; в-пятых, приоритет макроэкономических интересов и национальной безопасности над отраслевыми и микроэкономическими принципами максимизации прибыли.

Список использованных источников

1. Мелешко, Ю. В. Экономика горной промышленности Республики Беларусь в контексте перехода к Индустрии 4.0 / Ю. В. Мелешко. – Мн. : БНТУ, 2022. – 306 с.
2. Леонова, О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира / О. Г. Леонова // Век глобализации. – 2013. – Т. 11, № 1. – С. 59–66.
3. Солуянов, В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В. С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 424–445. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445>
4. Лихачев, А. Е. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства / А. Е. Лихачев, А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 5. – С. 20–27.
5. Крылова, Л. В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации / Л. В. Крылова // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 39–50. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-5-39-50>
6. Хейфец, Б. А. Метаморфоза экономической глобализации / Б. А. Хейфец // М. : Институт экономики Российской академии наук, 2018. – 41 с.
7. Афанасьева, И. И. Глобализация и регионализация как факторы мирового развития / И. И. Афанасьева // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 33 (4). – С. 33–37.
8. Тебекин, А. В. К вопросу об активизации борьбы стран-тяжеловесов на рынке мировой торговли / А. В. Тебекин // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 3. – С. 217–228. <https://doi.org/10.33920/vne-04-2503-03>
9. Солодовников, С. Ю. Факторы развития корпоративного управления в Китае / С. Ю. Солодовников, Ю. В. Мелешко, Ц. Сюй // Наука и техника. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 342–354. <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2023-22-4-342-354>
10. Мальцев, А. А. Укоренение неопротекционизма в мировой экономике XXI века / А. А. Мальцев, С. В. Чичилимов // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69, № 4. – С. 5–14.
11. Мелешко, Ю. В. Минерально-сырьевое обеспечение национальной экономики в условиях новой регионализации: постановка проблемы / Ю. В. Мелешко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. – Мн., 2024. – С. 106–111.
12. Солодовников, С. Ю. Сетевые механизмы инновационного развития как инструмент перехода к новому качеству экономического роста в условиях экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 4 (16). – С. 30–36.
13. Мелешко, Ю. В. Особенности модернизации промышленных комплексов стран с различными технико-экономическими укладами в современных условиях / Ю. В. Мелешко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!»; отв. редактор В. И. Герасимов. – М., 2020. – С. 707–710.
14. Солодовников, С. Ю. Код Джона Кейнса или о допустимых интерпретациях экономических текстов / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч.

ст. / БНТУ. – Мн., 2017. – Вып. 6. – С. 293–303. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-6-293-303>

15. Сергиевич, Т. В. Экономическое стимулирование производства товаров интенсивного обновления: теоретико-методологические основы / Т. В. Сергиевич // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 3 (8). – С. 49–55.

16. Солодовников, С. Ю. Эволюция идеи и практики устойчивого развития (экологического императива) в условиях новой регионализации / С. Ю. Солодовников, В. А. Клеенков // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – 2024. – Вып. 8. – С. 7–13. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-8-7-13>

17. Арчаков, В. Ю. Некоторые новые подходы к обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь / В. Ю. Арчаков, С. Ю. Солодовников, А. Л. Баньковский [и др.] // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2022. – Вып. 16. – С. 7–23. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23>

18. Солодовников, С. Ю. Категория «социальный класс» в контексте политико-экономического наследия П. А. Сорокина и Л. Н. Гумилева / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2014. – Вып. 2. – С. 24–50. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50>

19. Мелешко, Ю. В. Оценка экономической эффективности внедрения цифровых технологий на коммерческом предприятии горной промышленности / Ю. В. Мелешко // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2022. – Вып. 4. – С. 120–152. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-120-152>

20. Мелешко, Ю. В. Некоторые методологические особенности исследования экономики горной промышленности Республики Беларусь в контексте национальной безопасности / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Мн., 2024. – Вып. 19. – С. 23–37. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-19-23-37>

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2025 года

METHODOLOGICAL BASIS FOR DEVELOPING A NATIONAL ECONOMY MINERAL RESOURCE SUPPLY THEORY IN THE CONTEXT OF NEW REGIONALIZATION

Yu. V. Meleshko

meleshko@bntu.by

PhD in Economics, associate professor,
Associate Professor of the Department “Economics and Law”
Belarusian National Technical University
Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the study of the methodological foundations for developing a national economy mineral resource supply theory in the context of new regionalization. The following are proposed: firstly, the rejection of the theory of globalization in favor of the theory of new regionalization; secondly, the rejection of the theory of a market economy as the only possible form of economy in favor of the theory of a multi-structured economy; thirdly, the use of a subjective approach, the essence of which lies in the analysis of any economic phenomena through the prism of the economic interests of the subjects; fourthly, the use of economic performance as a criterion of economic efficiency, rather than the ratio of income and costs; fifthly, the priority of macroeconomic interests and national security over industry and microeconomic principles of profit maximization.

Keywords: mineral resources, economic security, new regionalization, multi-layered economy, economic interests, research methodology.

References

1. Meleshko, Yu. V. (2022) *The mining industry economy of the Republic of Belarus in the context of the transition to industry 4.0*. Minsk, BNTU. (in Russian).
2. Leonova, O. G. (2013) Global regionalization as a phenomenon of the development of the global world. *Vek globalizacii*. 1 (11), 59-66. (in Russian).
3. Soluianov, V. S. (2021) The concept of multipolarity: diversity of approaches and interpretations. *RUDN Journal of Political Science*. 23 (3), 424-445. Available from: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445> (In Russian).
4. Lihachev, A. E., Spartak, A. N. (2013) New phenomena and processes in the sphere of regionalization of the world economy. *Rossiiskij vneshnejekonomicheskij vestnik*. (5), 20-27. (In Russian).
5. Krylova, L. V. (2021) Transformations of the world monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 14 (5), 39-50. Available from: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-5-39-50> (In Russian).
6. Kheyfets, B. A. (2018) *The metamorphosis of economic globalization*. Moscow: Institut jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. (In Russian).
7. Afanasyeva, I. I. (2019) Globalization and regionalization as factors of world development. *Vestnik Akademii znaniy*. 33 (4), 33-37. (In Russian).
8. Tebekin, A. V. (2025) On the Issue of Intensifying the Struggle of “Heavyweight” Countries in the World Trade Market. *Mezhdunarodnaja jekonomika*. 22 (3), 217-228. Available from: <https://doi.org/10.33920/vne-04-2503-03> (In Russian).
9. Solodovnikov, S. Yu., Meleshko Yu. V., Xu J. (2023) Factors for the Development of Corporate Management in China. *Science & Technique*. 22 (4), 342-354. Available from: <https://doi.org/10.21122/2227-1031-2023-22-4-342-354> (In Russian).
10. Mal'tsev, A., Chichilimov, S. (2025) Entrenchment of Neo-Protectionism in Global Economy of 21st Century. *World Economy and International Relations*. 69 (4), 5-14. Available from: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-4-5-14> (In Russian).
11. Meleshko, Yu. V. (2024) Mineral resource supply for the national economy in the context of new regionalization: problem statement. *Strategija razvitija jekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty i perspektivy. sbornik nauchnyh statej*. 106-111. (In Russian).
12. Solodovnikov, S. Yu. (2019) Network mechanisms of innovative development as a tool for the transition to a new quality of economic growth in the context of the risk economy. *Pravo. Jekonomika. Psihologija*. 4 (16), 30-36. (In Russian).
13. Meleshko, Yu. V. (2020) Features of the modernization of industrial complexes in countries with different technical and economic structures in modern conditions. *Bol'shaja Evrazija: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 707-710. (In Russian).
14. Solodovnikov, S. Ju. (2017) Code of J. Keynes or about valid interpretations of economic texts. *Ekonomicheskaja nauka segodnja*. (6), 293-303. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2017-6-293-303> (In Russian).
15. Serhiyevich, T. V. (2017) Economic Incentives for the Production of Goods of Intensive Renewal: Theoretical and Methodological Bases. *Pravo. Jekonomika. Psihologija*. 3 (8), 49-55 (In Russian).
16. Solodovnikov, S. Yu., Kleenkov, V. A. (2024) Evolution of the idea and practice of sustainable development (ecological imperative) under the conditions of new regionalization. *Vestnik Instituta jekonomiki NAN Belarusi*. (8), 7-13. Available from: <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-8-7-13> (In Russian).
17. Archakov V. Y., Solodovnikov S. Yu., Bankovsky A. L., Meleshko Yu. V. (2022) Some new approaches to ensuring the economic security of the Republic of Belarus.

Ekonomicheskaja nauka segodnja. (16), 7-23. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-7-23> (In Russian).

18. Solodovnikov, S. Yu. (2014) The category «social class» in the context of the political and economic legacy of P. A. Sorokin and L. N. Gumilyov. *Ekonomicheskaja nauka segodnja*. (2), 24-50. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2014-2-24-50> (In Russian).

19. Meleshko, Yu. V. (2022) Evaluation of the economic efficiency of digital technologies at commercial mining enterprise. *Vestnik Instituta jekonomiki NAN Belarusi*. (4), 120-152. Available from: <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2022-4-120-152> (In Russian).

20. Meleshko, Yu. V. (2024) Some new approaches to ensuring the economic security of the Republic of Belarus. *Ekonomicheskaja nauka segodnja*. (19), 3-37. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2024-19-23-37> (In Russian).